

ПРИБАВЛЕНИЯ
КЪ ВОЛОГОДСКИМЪ
ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ ВѢДОМОСТЯМЪ.

(ГОДЪ ДВАДЦАТЬ ШЕСТОЙ).

Октября 15.

№ 20.

1889 года.

ВОСКРЕСЕНСКАЯ ОБЫДЕННАЯ ЦЕРКОВЬ
ВЪ Г. УСТЮГѢ. (*)

Мѣстоположеніе церкви.

Воскресенская обыденная приходская церковь находится въ первой части г. Устюга, между 21, 22 и 24 кварталами, на Воскресенской площади.

Исто;ія церкви.

Первоначально построена эта церковь гражданами Устюга въ 1474 году, по случаю морового повѣтря, въ одинъ день, а потому и называется *обыденною*. О построеніи ея въ Устюжскомъ лѣтописцѣ сказано: „въ лѣто 1474-е въ Новѣградѣ Великомъ и на Устюгѣ было моровое повѣтріе весьма великое, того ради Устюжане, по обѣщанію своему поставили деревянную церковь во имя Воскресенія Христова, на полѣ, за городомъ, близъ Архангельского монастыря, надъ озеромъ, и нарекли *обыденною*, потому что люди, собравшеся со всего града, во единъ день овую церковь поставили и освятили, и тако преста моръ“.

Послѣ построенія Воскресенской церкви, о состояніи ея до XVI столѣтія свѣдѣній не отыскано. Существованіе же ея въ XVI и XVII столѣтіяхъ подтверждается тѣмъ, что 1) въ иконостасѣ холодной церкви сохранились образа, писанныя въ XVI столѣтіи; 2) что въ писцовой книгѣ 1630 года, при опи-

(*) Описание это составлено покойнымъ протоіереемъ Великоустюжскаго Успенскаго собора Арсеніемъ Михайл. Поповымъ.

саніи стѣнъ, построенныхъ въ 1612 году вокругъ города Устюга, башня противъ Воскресенской церкви называлась Воскресенскою и 3) въ описаніи основанія Зосимо-Савватіевской пустыни на Двинѣ Соловецкими иноками въ 1617 году упоминается о градской Воскресенской церкви въ Устюгѣ(*)».

Въ началѣ XVIII столѣтія Воскресенская церковь построена каменная съ придельнымъ по сѣверную сторону теплымъ храмомъ и освящена въ 1710 г., Іюня 18 дня, по благословенію преосвященнаго Іосифа, архіепископа великоустюжскаго и тотемскаго. Въ 1793 году придельный теплый храмъ перестроенъ и освященъ того-же года Октября 2 дня, во имя Божіей Матери Тихвинскія. Въ 1844 году построена вокругъ церкви каменная съ желѣзными рѣшетками ограда изъ деревянія гражданъ. Въ 1856 году, между холодною и теплою церквами простѣвокъ выломанъ и обѣ церкви соединены.

Нынѣшнее состояніе церкви.

Нынѣ Воскресенская церковь состоитъ изъ одного каменного зданія, вмѣщающаго въ себѣ: 1) холодный храмъ во имя Воскресенія Христова; 2) теплый храмъ во имя Тихвинской Божіей Матери; и 3) колокольню.

Все зданіе церкви занимаетъ пространство въ длину 12, въ ширину 9 сажень. Наружныя стѣны его выбѣлены; на стѣнахъ холоднаго храма выдаются полуколонны, а около оконъ сандрики съ наличниками; стѣны же теплаго храма гладкія, безъ украшеній, позднейшей пристройки. Крыши на всезъ зданіи желѣзныя. Квадратъ холода храма увѣнчиваются желѣзной главой съ золоченымъ крестомъ съ полуулуніемъ, глава устроена на шейкѣ круглаго, сквознаго, съ осмью окнами фонаря. Надъ столповидной колокольней съ пишкообразнымъ куполомъ устроенъ высокій желѣзный шпицъ съ золоченымъ крестомъ.

Холодный храмъ.

Въ холодномъ храмѣ олтарь полукруглый, въ длину 3, въ

(*) Рукопись при Зосимо-Савватіевской церкви.

ширину 2 саж. и 1 арш., въ вышину 2 сажени. Олтарь отъ церкви отдѣляется однимъ иконостасомъ. Церковь въ длину 3, въ ширину 3, въ вышину подъ куполомъ $4\frac{1}{2}$ сажени. Церковь отъ трапезы отдѣляется каменной стѣною съ одними входными дверми. Трапеза въ длину 3, въ ширину 3, въ вышину 2 сажени. Своды вездѣ каменные, круглые, полы плитяные. Стѣны и своды въ олтарѣ и церкви украшены живописью. Въ олтарѣ на сводѣ изображено Сошествіе Св. Духа на апостоловъ; а въ церкви на стѣнахъ и сводѣ явленія Спасителя по воскресеніи, событие предъ Распятіемъ и самое Распятіе. На сѣверной стѣнѣ сохранилась надпись: „Цостроена церковь сѧ святая во имя Воскресенія Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа въ лѣто шестаго на десять году (*), а стѣннымъ писаніемъ украшена 1755 году, тщаніемъ и радвиемъ пономаря Петра Шаюсова по родителемъ своимъ, а писали живописецъ Стефанъ Красильниковъ да Иванъ Скрипинъ“.

Предолтарный иконостасъ столярный, золоченый, съ небольшой рѣзьбою, съ полукулоннами рѣзными и карнизами между ярусами, старинной работы. Въ немъ четыре яруса. Въ первомъ ярусе—царскія врата рѣзныя, золоченые, съ 6-ю обыкновенными клеймами. По правую сторону царскихъ вратъ мѣстные образа: Госиода Вседержителя, Воскресенія Христова—птичный съ серебряной подъ золотомъ ризой и Апостола Фомы; по лѣвую сторону: образъ Одигитрія Божія Матери, за пономарскою дверью—Тихвинской Божіей Матери и образъ Воскресенія Христова. Во второмъ ярусе: въ срединѣ—Тайная Вечера, а по сторонамъ двадцатые праздники. Въ третьемъ ярусе: съ срединѣ—образъ Вседержителя, а по сторонамъ на 10-ти дскахъ, Божія Матерь, Предтеча, два Ангела и восемь Апостоловъ. Въ четвертомъ ярусе: въ срединѣ—Коронованіе Божіей Матери а по сторонамъ, на 10-ти дскахъ двѣнадцать поясныхъ Пророковъ. Надъ четвертымъ ярусомъ на стѣнѣ по кирпичу изображено Распятіе Христово, по сторонамъ—Стра-

(*) Надобно полагать 7216 т. е. 1708 года.

данія Господни. Живопись въ этомъ иконостасѣ первой половины XVIII столѣтія, впрочемъ разныхъ пошибовъ.

Между мѣстными образами замѣчательнѣе по древности образъ Воскресенія Христова, стоящій по лѣвую сторону царскихъ вратъ на заворотѣ. На немъ изображены пророки въ моленіи и на приставкѣ написанъ ликъ разныхъ святыхъ. На оборотѣ сего образа на приставкѣ написано: „Писанъ сей святый образъ въ лѣто отъ сотворенія міра 7079, отъ Христа 1571“. Письмо сего образа самое древнее, украшенія на немъ серебряныя, рѣзныя, по мастерству сходны съ украшеніями иконъ Прокопія и Иоанна Устюжскихъ чудотворцевъ, находящихся при моцахъ сихъ угодниковъ.

Теплый храмъ.

По съверную сторону холоднаго храма низменный теплый храмъ во имя Тихвинскія Божіей Матери, отдѣляющійся отъ холоднаго каменнымъ простѣнкомъ. Олтарь, церковь и трапеза въ длину занимаютъ 8 сажень, въ ширину 3 сажени. Трапеза холоднаго храма отъ теплой трапезы прежде отдѣлялась простѣнкомъ, а нынѣ простѣнокъ выломанъ и обѣ трапезы составляютъ одну пространную трапезу. Своды въ тепломъ храмѣ каменные, корытчатые, полы плитяные, стѣны и своды выбѣлены. Олтарь полукруглый, отъ церкви отдѣляется столярнымъ съ карнизами и рѣзьбою золоченымъ иконостасомъ нынѣшней Устюжской работы.

Мѣстные образы на тумбахъ. По правую сторону царскихъ вратъ образа: Воскресенія Христова съ надписью: „писанъ сей святый образъ въ Устюгѣ градѣ Сергіемъ Гоголицынъмъ 1799 года“; Рождества Христова, Прокопія и Иоанна Устюжскихъ чудотворцевъ, на поворотѣ Тихвинской Божіей Матери съ жемчужной ризой и святителя Николая Чудотворца съ житіемъ, древній, по украшенію и письму сходный съ образомъ Воскресенія Христова, находящимся въ холодномъ храмѣ. По лѣвую сторону царскихъ вратъ образа: Тихвинской Божіей Матери и Препод. Феодосія Тотемскаго въ моленіи. Надъ мѣст-

ными образами на десяти рѣзныхъ золоченыхъ клеймахъ написаны: Тайная Вечеря и двадесятые праздники. Во второмъ ставѣ, въ срединѣ—образъ Бога Отца и Сына съ парящимъ надъ ними Духомъ Святымъ, а по сторонамъ на двухъ дскахъ ликъ пророковъ и ликъ апостоловъ. Въ двухъ наугольникахъ изображены Зосима и Савватій Соловецкіе чудотворцы. Всѣ иконы въ иконостасѣ писаны яичными красками съ золотомъ прекрасною кистью Гоголицына. Между мѣстными образами отличается богатствомъ украшения храмовый образъ Тихвинской Божіей Матери; на немъ вѣнецъ серебряный, чеканный, золоченый и риза серебряная, вѣсу въ нихъ 12 фунт. 3 золотн.

Колокольня.

Къ западной сторонѣ сихъ храмовъ примыкаетъ каменная колокольня, построенная надъ папертью и сторожкой, вышиною до звону $5\frac{1}{2}$ саж. На ней колоколовъ 7-мъ, вѣсу въ нихъ 70 пуд. 35 фунт.

Утварь.

Между церковною утварью находятся слѣдующія серебряные вещи:

1. Четыре напрестольныхъ Евангелія, всѣ съ серебрявой отдѣлкою.

2. Пять напрестольныхъ крестовъ: первый вѣсомъ 1 ф. 56 золотн. 84 пробы, второй вѣс. 1 ф. 3 зол. 72 пробы, третій на деревѣ, четвертый 39 зол. 72 пробы, пятый по дереву обложенъ басмяннымъ золоченымъ серебромъ, древній.

3. Три священнослужебные сосуды: первые черневые, вѣсомъ 2 ф. 12 зол. 72 пробы; Устюжской работы; вторые вѣс. 2 ф. 25 зол.; третьи—1 ф. 77 зол. 84 пробы.

4. Дароносница вѣсомъ 60 золотн. 84 пробы.

5. Кадило, вѣсомъ 1 ф. 72 пробы.

6. Два ковшичка 48 золотн.

Книги.

Книгъ при церкви богослужебныхъ 56 названій, разнаго содержанія 44. Древнійшія между ними: напрестольное Еван-

геліе 1698 года; Апостольскія дѣянія и посланія 1699 г.; Октоихъ 1670 г.; Требникъ 1694 г.

Причть и его содержаніе.

Причть состоитъ изъ священника, діакона и двухъ причетниковъ. Такъ какъ сія церковь первоначально построена была за городомъ и не имѣла прихожанъ, то должно полагать, что на содержаніе церкви и причта первоначально данъ былъ участокъ земли, который впослѣдствіи перешелъ во владѣніе Архангельского монастыря, съ тѣмъ, чтобы содержаніе Воскресенской церкви и причту ея выдавалось изъ монастырскихъ доходовъ. Подтверждаетъ это сохранившійся при церкви указъ слѣдующаго содержанія:

„Указъ Ея Императорскаго Величества, Самодержицы Всероссійскія, изъ консисторіи преосвященнаго Варлаама, епископа великоустюжскаго и тотемскаго, Устюга Великаго Архангельскаго монастыря намѣстнику игумену Герману. 1757 году, Ноября дня Его Преосвященство, слушавъ поданнаго Устюга Великаго Воскресенской церкви, что на спольѣ, священника Феодора съ причетники доношенія, которымъ просили о выдачѣ имъ производимаго изъ онаго монастыря за церковный трудъ ружнаго денежнаго и хлѣбнаго и прочаго жалованья противъ прежде учиненныхъ окладовъ безъ уменьшенія; и понеже по справкѣ въ консисторіи Его Преосвященства по прежденоданному отъ помяненнаго священника Феодора съ причетники доношепію, посланнымъ въ оной Архангельскій монастырь къ архимандриту Іосифу съ братію указомъ определено онымъ священно-и-церковнослужителямъ за церковный трудъ опредѣленное преждебывшими властями денежное и хлѣбное и прочее жалованье, чего не выдано, выдать и впредь выдавать безъ задержанія. Того ради приказалъ къ тебѣ намѣстнику игумену послать Ея Императорскаго Величества указъ, въ которомъ наикрѣпчайше подтвердить, чтобы ты помянутымъ священно-и-церковнослужителямъ, по силѣ прежде посланнаго изъ консисторіи Его Преосвященства указу, опре-

дѣленное прежними властями денежное и хлѣбное и прочее жалованье, которое до нынѣ удержано и не выдано, выдать и впредь выдавать безъ удержанія подъ непремѣннымъ за не- скорую выдачу и удержаніе жалованья штрафомъ. И намѣстнику игумену Герману чинить о томъ по преждеподанному и по сему Ея Императорскаго Величества указомъ. Ноября 27 дня, 1757 года“.

Когда выдача сего монастырского жалованья прекрати- лась, неизвѣстно.

Прихожане.

Когда образовался при Воскресенской церкви приходъ, также неизвѣстно. Изъ документовъ церковнаго архива видно, что прихожанъ при церкви было:

въ 1780 году .	339	муж.,	427	женска пола.
— 1790 — .	315	—	369	—
— 1800 — .	271	—	359	—
— 1810 — .	232	—	369	—
— 1820 — .	227	—	309	—
— 1830 — .	241	—	349	—
— 1840 — .	234	—	318	—
— 1850 — .	210	—	295	—
— 1882 — .	356	—	294	—

Прихожане состоять бол. частію изъ купцовъ, мѣщанъ и крестьянъ: всѣ православнаго вѣроисповѣданія.

Чудесная помощь св. тріехъ святителей: Василія Великаго, Григорія Богослова и Іоанна Златоустаго, явленная мальчику въ опасныя минуты жизни.

Сего 1889 года 28 Января въ селѣ Саблуковѣ, арзамас- скаго уѣзда, нижегородской губерніи, случилось такое событіе въ семействѣ доброго и смиреннаго и правдиваго мельника,

крестьянина Ив. Ив. Кочеткова (*), на которое нельзя не обратить серьезного вниманія вѣрующему въ судьбы промысла Божія, и которое да послужитъ урокомъ и пазиданіемъ внимательному невѣрующему.

Семейство И. И. Кочеткова многолюдное, состоитъ изъ 13 человѣкъ: отца старика 57 л., его жены, двухъ сыновей женатыхъ съ дѣтьми и 15-ти лѣтняго мальчика Петра, о которомъ и будетъ рѣчь. Кроткие и правдивые родители Петра, кромѣ сихъ качествъ, еще отличаются нищелюбiemъ и преданностью Св. Церкви. Мельницу они держать съ очень давняго времени, и за свою честность они всегда богаты. Они имѣютъ христіанскій обычай, унаслѣдованный отъ предковъ,—каждый день вѣсть три земныхъ поклона предъ иконой св. Триехъ Святителей: Василія Великаго, Григорія Богослова и Іоанна Златоустаго, призывая ихъ на помощь и прося у нихъ милости и успѣха въ дѣлахъ. Отправляясь на мельницу, они молятся дома предъ почитаемою иконою и тамъ въ стѣнахъ мельницы, воздаютъ поклоненіе тѣмъ же Тремъ Святителямъ и потомъ пускаютъ мельницу въ ходъ. 28 Января, въ самый полдень бушевала страшная буря. Старшіе братья Петра были заняты уборкой съ току соломы и хлѣба, и отецъ, за недосугомъ старшихъ сыновей, послалъ молоть младшаго сына Петра. Петръ, не сообразивши того, что была буря, пустиль мельницу въ ходъ и, по примѣру братьевъ, сошелъ подъ полъ осмотрѣть пяту вала—не требуется ли подиазать; но когда онъ близко подошелъ къ валу и обглядѣль его вокругъ, какъ-то нечаянно движениемъ шестерни привернуло полы его полушибутка и забрало его рубаху и штаны; еще одно мгновеніе и Петръ могъ погибнуть. И что-же? Въ минуту грозящей опасности онъ такъ взмолился Святымъ отъ всего дѣтскаго вѣрующаго сердца: „Угодники Божіи, Св. Тріє Святителіе! спасите меня, помогите мнѣ; погибаю я. Святые Божіи! защитите меня, не дайте уме-

(*) Кочетковъ, старикъ, по своей честности и разсудительности былъ по выбору старшиной, а сынъ его Кондратій сейчасъ состоитъ въ должности сельского старосты.

реть безъ покаянія. Вѣрю, что вы все можете сдѣлать, можете меня спасти". И вотъ чудо; по вѣрѣ мальчика и ходатайству Святыхъ, мельница сама собой останавливается, стоитъ не подвижно, не смотря на то, что буря продолжается. Чрезъ полчаса, или нѣсколько меныше, на мельницу приходитъ крестьянинъ Клементій П. К. узнать, смолота ли его рожь и видѣть: мельница стоитъ, а мальчикъ, скрученный и привернутый шестерней, находится въ страшной опасности. Крестьянинъ немедленно взялъ бывшій тамъ топоръ, перерубилъ полы полушибка, перерѣзalъ рубаху, штаты и освободилъ страдальца. Чрезъ часъ онъ принесенъ былъ домой; по былъ еще безъ сознанія. По осмотрѣ его тѣла нашли, что одна нога сильно ранена, но кость не повреждена. Когда освѣжили его холодной водой и дали ему выпить вина, пострадавшій пришелъ въ себя и, перекрестившись, сталъ разсказывать окружавшимъ о своемъ несчастіи на мельницѣ и въ концѣ своего рассказа прибавилъ, что онъ своимъ спасеніемъ обязанъ единственному ходатайству угодниковъ Божіихъ, Св. Триехъ Святителей, имъ призванныхъ на помощь. Въ тотъ же день вечеромъ пишущему сей рассказъ было о семъ объявлено обрадованымъ родителемъ Петра.— (Воронежск. Епарх. Вѣдом. № 15, 1889 г.).

Благодатное вразумленіе старообрядцу.

Въ Богородскомъ уѣздѣ, Московской губерніи, существуетъ мужской Спасо-Преображенскій монастырь, отъ мѣстности именуемый Гуслицкимъ. Въ главномъ храмѣ сего монастыря въ память преславнаго Преображенія Господня есть древняя чудотворная икона Христа Спасителя— „нерукотворенный убрусъ".— Къ этой иконѣ питаютъ особенное благоговѣніе не только православные, но даже и старообрядцы. 16го Августа, какъ и 6-го, въ монастырѣ бываетъ празднество, на которое приходятъ старообрядцы и приносятъ въ храмъ Божій, по „вѣрѣ", къ иконѣ Спаса, свѣщи и деревянное масло. Недалеко отъ мо-

настыря, около версты, чрезъ рѣку Нерскую, на довольно тор-
номъ трактѣ Заволинской волости въ селѣ Запонорѣ есть
принадлежащее монастырю училище, вблизи которого устрояет-
ся съ 6-го и продолжается до 16-го Августа торгъ; во время
торга выносится, полагаемая на аналогіи, св. икона или Пре-
ображенія Господня или Нерукотворенного Образа (копія съ
чудотворной иконы) подъ наблюденіемъ одного инока изъ
упомянутаго Спасо-Преображенскаго Гуслицкаго монастыря.

Въ 60-хъ годахъ, вскорѣ по основаніи этого монастыря,
въ престольный праздникъ Преображенія Господня, 6-го Ав-
густа, шель раскольникъ М. А—въ В—нъ (имѣюцій пынѣ
лѣтъ 55 отъ роду) на торгъ, или по мѣстному выраженію на
„базаръ“, не болѣе какъ для прогулки и покупки разныхъ
лакомствъ,—гостинцевъ для дома. Приближаясь къ мѣсту, гдѣ
на этотъ разъ лежала на аналогіи икона Преображенія Гос-
подня, В—нъ хотѣлъ положить на блюдо свое посильное по-
жертвованіе, но въ то же время ему пришла въ голову такая
мысль, что, по мнѣнію большинства старообрядцевъ, подавать
что-либо въ „церковь“ (Православную) есть великій грѣхъ.
В—нъ подчинился этой мысли и свое благочестивое желаніе
оставилъ безъ исполненія: пройдя мимо аналогія съ св. ико-
ною, онъ ничего не положилъ на блюдо. Но лишь только
успѣлъ сдѣлать шаговъ 5—10, какъ почувствовалъ, что у него
въ глазахъ темнѣеть; а минутъ чрезъ 5 или 10 послѣ того,
какъ это почувствовалъ, онъ находился уже въ состояніи почти
полного ослѣпленія: онъ могъ только едва замѣтить тѣнь чело-
вѣка, не различая ни пола, ни возраста. Что оставалось дѣ-
лать? Близъ торга былъ скотный дворъ; туда тихо направилъ свои
шаги слѣпотствующій. Кое-какъ дошелъ онъ до этого двора,
около него опустился на землю и присѣлъ. „Сижу, разсказы-
валъ В—нъ, этакъ полчаса, а можетъ быть и цѣлый часъ, и
чувствую, что уже я совсѣмъ ничего не вижу. Я сталъ въ
душѣ своей раскаяваться, что подчинился вышесказанному
мнѣнію своихъ старообрядцевъ; я осуждалъ себя въ своемъ
легковѣріи и глупомъ поступкѣ и даже проплакалъ... Затѣмъ,

послѣ минутъ тяжелаго удрученія, я сталъ спокойно размышлять, что мнѣ теперь дѣлать? Что могло бы мнѣ содѣйствовать возвращенію зреѣнія? Но не долго думая, я остановился мыслю на рѣшимости—молить Господа, да проститъ Онъ, милосердый, меня грѣшнаго и да поможетъ мнѣ уразумѣть путь ко спасенію; во мнѣ уже зараждалась мысль—оставить расколъ; я рѣшился въ пять, въ десять разъ сдѣлать большее пожертвованіе на свѣщи и на масло къ пречистому лицу Христову во свѣ обители, если Господь дастъ мнѣ знаменіе, что Онъ не отвергаетъ моей молитвы и благословляетъ мою мысль. Но пока я такъ грустиль и размышляль, въ это время инокъ ушелъ, вѣроятно для отдохновенія, и взялъ съ собою икону; я рѣшился идти въ надеждѣ, что найдутся добрые люди проводить меня въ самый монастырь. Слышу, что меня кто-то договариваетъ; это былъ молодой человѣкъ Н. Я спросилъ, куда онъ идетъ? Онъ отвѣчалъ, что идетъ въ Спасскій монастырь. Я попросилъ его принять отъ меня нѣсколько денегъ и подать тамъ въ церковь. Тотъ охотно взялся исполнить мою просьбу. Я еще разъ усиленно просилъ его, чтобы онъ не премѣнилъ сей часъ-же сдѣлалъ за меня поручаемое ему пожертвованіе, разсчитывая самъ поторопиться домой и предпринять какія-либо мѣры къ возвращенію зреѣнія; мнѣ нашелся скоро попутчикъ,—и я тихонько пошелъ за нимъ, держась за его руку. И, что же! едва я сдѣлалъ нѣсколько шаговъ, какъ почувствовалъ, что милость Божія не оставляетъ меня, великаго въ мірѣ грѣшника. Я ощутилъ сперва какой-то холодъ во лбу, холодъ очень сильный, но я не испугался его. Затѣмъ я сталъ видѣть предметы впереди меня и дорогу, и своего путеводителя какъ-бы въ туманѣ; но этотъ туманъ былъ менѣе, чѣмъ на одну минуту; я сотворилъ молитву и у меня быстро зреѣніе возстановилось. Радость была невообразимая; но я радовался и боялся, какъ-бы снова на меня не налегла какая мгла. Я просилъ Господа, чтобы Онъ помогъ мнѣ поскорѣе оставить расколъ съ его темными руководителями и учителями, утверждающими, что будто-бы подавать приношеніе по усердію

въ Православный храмъ грѣшно,— и я съ тѣхъ поръ, дѣйствительно, желая оставить расколъ, сталъ болѣе и болѣе вѣрить, что благодать спасающая есть только въ Православной церкви, которую раскольники порицаютъ. (Другъ Истины).

Наказаніе за оскорблѣніе родителя.

Священникъ Костромской губерніи помѣстилъ въ мѣстномъ епарх. органѣ разсказъ о слѣдующемъ происшествії.

23-го Октября прошлаго 1888 года, на утро праздника Казанской Божіей Матери, мы, священноцерковнослужители Ильинской церкви села Здѣмирова, Костромского уѣзда, по обязанности службы, были въ дер. Новоселкахъ своего прихода со святою водою.

Обойдя болѣе половины селенія, входимъ мы въ домъ сельскаго старосты, у котораго, по слухаю праздника, было гостей до 30-ти человѣкъ, да своего семейства 15-ть человѣкъ. Домашнее помѣщеніе не особенно просторно, такъ что нѣкоторые гости, въ моментъ нашего прихода въ домъ, сидѣли, а нѣкоторые стояли. За тѣснотою, нашего входа въ домъ никто не замѣтилъ, и намъ, стоя у дверей, позади всѣхъ, пришлось на мигу быть слушателями довольно крупнаго разговора между сельскимъ старостою и отцомъ его, 72-лѣтнимъ старикомъ, которому сынокъ, подъ вліяніемъ праздничныхъ удовольствій, (не могу сказать, что многихъ) позволилъ выразиться такъ: „ну, такъ помни, тятя, я тебя на третій день праздника непремѣнно упеку въ кутузку“ (мѣстное выраженіе, т.-е. подъ арестъ).

Видя, что старикъ плачетъ и что безъ вмѣшательства сторонняго, мало-мальски вліятельнаго лица, разговоръ этотъ не могъ имѣть хорошаго исхода, я, какъ священникъ, стоя еще у дверей, позади слушающей публики, поправилъ эпитрахиль и поднявши повыше крестъ, сказалъ: „православные, позвольте пройти къ иконамъ“. Пропѣвша что слѣдуетъ въ честь праздника, окропивши святою водою молящихся и домъ и

узнавши о причинѣ угрозы старосты своему отцу, я сказалъ старостѣ: „вотъ тебѣ свидѣтель животворящій крестъ, что ты не посадишь въ кутузку отца, а скорѣе самъ попадешь за тѣ оскорблениа и угрозы, которыя высказалъ ему въ присутствіи народа“. Получивъ возраженіе отъ старосты, что я не имѣю права вмѣшиваться въ ихъ домашній разговоръ, и въ то же время видя слезы отца, я, воспользовавшись стечениемъ народа, объяснилъ б.-ю заповѣдь о почтеніи къ родителямъ и присо-вокупилъ еще, что въ гражданскомъ законѣ нѣть такой статьи, чтобы взрослый совершиеннолѣтнія дѣти, проживая вмѣстѣ съ своимъ отцомъ, ведя общее хозяйство, за накопившуюся недоимку, могли посадить отца—старика въ кутузку (недоимки было за этимъ семействомъ 20 руб.), и что эту небольшую сумму начальство можетъ удержать изъ жалованья сына, какъ сельскаго старосты, по указанію отца. Еще болѣе не поправилось старостѣ это мое дополненіе. Что-то хотѣлъ онъ мнѣ возразить, но слышимъ стукъ въ раму средняго окна, видимъ въ оное лицо урядника, который говоритъ: „староста, скорѣй на улицу, исправникъ требуетъ“. Схвативши съ полатей первый попавшійся полушибокъ, понятно безъ значка, свидѣтельствую-щаго о его должностіи, староста моментально полетѣлъ къ исправнику. На спросъ послѣдняго: „ты кто“? отвѣчаетъ: „я староста“.—„Осмотрись, братецъ, чѣмъ ты отличаешься отъ прочихъ мужиковъ“, сказалъ исправникъ, окруженный множествомъ народа, по случаю праздника. Только тогда староста догадался, что онъ не имѣть при себѣ должностного значка. „Виноватъ, ваше высокоблагородіе“. Но его высокоблагородію, чтобы не ослабить въ глазахъ большой публики уваженія къ начальству, не угодно было простить старосту,—и тутъ же публично произнесена резолюція: „на третій день вашего праздника явись въ Кострому подъ арестъ“. И высидѣлъ подъ арестомъ сынокъ вмѣсто отца своего. Вотъ гдѣ опредѣленіе Божіе! Чти отца твоего и матерь твою! (Костромск. Епарх. Вѣдом.).

РАЗНЫЯ СВѢДѢНІЯ.

Почему въ такъ называемую „Димитріевскую субботу“ (въ Октябрѣ) положено совершать общее поминовеніе усопшихъ?

На этотъ вопросъ, предложенный Москвскому митрополиту Филарету Андреемъ Николаевичемъ Муравьевымъ, Владыка отвѣчалъ слѣдующее:

„О Димитріевской субботѣ постановленія не знаю, кромѣ преданія, нашего, Русскаго. Можетъ быть, поминовеніе преподобнымъ Сергиемъ павшихъ въ Мамаевой битвѣ было началомъ общаго поминовенія. День поминовенія, можетъ быть, опредѣлился первою удобностію по возвращеніи изъ похода. Или, можетъ быть, по кончинѣ Димитрія Донскаго, въ ближайшую подлѣ Агела его субботу (обычный въ недѣль день поминовенія усопшихъ), потому что въ сей день Господь нашъ пребывалъ въ усопшихъ) опредѣлили поминать его и сподвижниковъ его; и, какъ всякому при семъ кстати было помянуть и своихъ присныхъ, то поминовеніе сдѣгалось всеобщимъ“. (*Изъ писемъ митроп. Московск. Филарета къ А. Н. Муравьеву, Кіевъ, 1869 г.*).

Замѣчательное совпаденіе событий.

„Лѣта 7163 (1654), Октября 18 дня, належащу мору, на память св. Апостола и Евангелиста Луки, поставили единодневный храмъ во имя Всемилостиваго Спаса Смоленскаго на Вологдѣ, на старой площади: начали рубить противъ 18 числа, въ 6 часу ночи, а клали со свѣточи и зажигали скалы на батогахъ, свѣтили свѣтло, а срубили за два часа до дня, а святить начали въ пятомъ часу дни. И видѣ Господь вѣру и моленіе рабовъ Своихъ и покаяніе слезное о своихъ согрѣшніихъ, и той великий гнѣвъ Свой на милость преложи и моровую язву утоли, и отъ того дне моръ на Вологдѣ преста“.

Это слова Вологодскаго лѣтописца; а вотъ слова другаго, и ногороднаго лѣтописца о подобномъ событии, почти буквально сходныя съ словами Вологодскаго:

„Лѣта отъ сотворенія міра 7163 (1654) году, Октября 18 дня, на память святаго и всехвальнаго Апостола и Евангелиста Луки, въ Романовѣ (*), поставлена церковь во имя Нерукотвореннаго Образа Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа, что на площади; заложена бысть вечеромъ въ 3-мъ часу нощи; на утро того числа освящена, по обѣщанію всѣхъ того града Романова посадскихъ людей, и чтобы избавилъ Господь Богъ отъ мороваго повѣтря“. (**)

Въ этомъ совпаденіи двухъ событий замѣчательно то, что оба они, по свидѣтельству мѣстныхъ лѣтописей, совершились въ одно и тоже время, ночью на 18-е Октября. Какъ это произошло? Случайно ли, или, можетъ быть, по предварительному соглашенію бѣдствующихъ жителей обоихъ городовъ, между которыми разстояніе около 200 верстъ? Случайность предположить трудно, а о соглашеніи жителей доказательствъ архивныхъ покамѣстъ не найдено.

H. C—съ.

Къ вопросу о нареченіи именъ новорожденнымъ.

Въ „Тобольскихъ Епархиальныхъ Вѣдомостяхъ“ напечатанъ мѣстному духовенству указъ консисторіи, въ которомъ оглашены съѣдущій рѣдкій случай. Одинъ изъ священниковъ епархіи былъ приглашенъ въ домъ для совершенія надъ новорожденнымъ таинства крещенія. Родители новорожденнаго и восприемники заявили священнику желаніе, чтобы младенецъ названъ былъ „Ярославомъ“; но такъ какъ въ бывшемъ у священника маломъ требникѣ имени Ярослава не было, то онъ посовѣтовалъ родителямъ наречь новорожденному другое какое-либо имя, но тѣ увѣряли священника, что въ числѣ святыхъ есть имя Ярославъ, въ доказательство чего принесли ему календарь на 1889 годъ, подъ названіемъ „Царь-Колоколь“,

(*) Романовъ-Борисоглѣбскъ, уѣздный городъ Ярославской губерніи.

(**) Этотъ отрывокъ изъ Романово-Борисоглѣбской лѣтописи напечатанъ въ 6-мъ № Яросл. Епарх. Вѣдом. сего 1889 года.

изданный въ Москвѣ Гиппіусомъ, въ алфавитѣ котораго дѣйствительно показано имя святаго Ярослава, празднуемаго 28-го Февраля. Календарь этотъ дозволенъ московскою духовною цензурою. Послѣ этого священникъ рѣшился наречь младенцу имя Ярославъ. Но по справкѣ на другой день въ церковныхъ святцахъ и другихъ календаряхъ, имени Ярослава не оказалось. Всльдѣствіе этого мѣстный преосвященный сдѣлалъ распоряженіе, чтобы духовенство при нареченіи именъ руководствовалось „Мѣсяцесловомъ всѣхъ святыхъ, празднуемыхъ православною греко-восточною церковю“, изданнымъ съ благословенія святѣйшаго синода московскою синодальною типографіей въ 1854 году. Указомъ консисторіи требовалось, чтобы имя нареченаго Ярослава было замѣнено другимъ.

ОБЪЯВЛЕНИЕ.

Печатается и въ Октябрѣ сего 1889 г. поступить въ продажу: „РУКОВОДСТВО ДЛЯ ЗАЩИТЫ ДѢЛЪ ДУХОВНАГО ВѢДОМСТВА НА СУДЪ ГРАЖДАНСКОМЪ“. Составлено секретаремъ Владим. Дух. Консисторіи *А. Филипповскимъ*. Цѣна 1 руб. 25 коп.

Погрѣшность.

Въ настоящемъ №, на первой страницѣ оффиц. части, въ строкѣ 12-й сверху, вместо—*объ исполнившемся*, должно читать—*объ исполняющемся*.

Содержание:

- 1) Воскресенская обыденная церковь въ г. Устюгѣ.—2) Чудесная помощь св. тріехъ святителей: Василія Великаго, Григорія Богослова и Іоанна Златоустаго, явленная мальчику въ опасныя минуты жизни.—3) Благодатное вразумленіе старообрядцу.—4) Наказаніе за оскорблѣніе родителя.—5) Разныя свѣдѣнія: а) Почему въ такъ называемую „Димитревскую субботу“ (въ Октябрѣ) положено совершать общее поминовеніе усопшихъ? б) Замѣчательное совпаденіе событий. в) Къ вопросу о нареченіи именъ новорожденнымъ.—6) Объявленіе.

Редакторъ Н. Суворовъ.

Дозволено цензурою. Октября 14 дня, 1889 года. Вологда.
Въ типографіи Губернскаго Правленія.